

Тюменско-Ялуторовскій крестный ходъ въ г. Тобольскъ на торжества прославленія Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, съ 6 по 14 іюня 1916 года.

Крестный ходъ съ чтимыми иконами на торжества прославленія Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, со стороны г. Тюмени начался изъ села Мокроусовскаго, Ялуторовскаго уѣзда. Въ Тюмень онъ прибылъ вечеромъ 6-го іюня. Изъ градо-Тюменскаго Знаменскаго собора долженъ былъ выступить встрѣчный ему крестный ходъ съ чудотворной иконой Знаменія Божіей Матери, которая должна была вмѣстѣ съ несомыми святынями отправиться въ г. Тобольскъ.

Въ 5^{1/2} часовъ вечера 6 іюня, когда стало извѣстно о приближеніи къ городу ожидаемаго крестнаго хода, въ соборѣ начался благовѣстъ „на соборъ“; тотчасъ же собралось градское духовенство и много народа, чтобы принять участіе въ ходѣ и встрѣчѣ святынь, идущихъ со стороны г. Ялуторовска, и въ 6 часовъ крестный ходъ уже выступилъ изъ собора, съ пѣніемъ общеупотребительныхъ пѣснопѣній въ честь Божіей Матери и канона Ей, направился за городъ, прошелъ городъ, достигъ городского, такъ называемаго „Текутьевскаго“ кладбища (въ 4 верстахъ отъ города), а крестнаго хода нѣтъ и не видно. Пришлось остановиться... Былъ жаркій, лѣтній

вечеръ, „варъ дневной“ хотя прошелъ, но было еще душно: давно не было дождя, и дорога была покрыта толстымъ слоемъ мелкой пыли, въ которой тонула нога. Справились, гдѣ находятся идущія святыни, и оказалось, что онѣ находятся въ деревнѣ Воиновой (въ 8 вер. отъ Тюмени), такъ какъ паломники притомились, вслѣдствіе жаркой и сухой погоды и сдѣлали привалъ... Ожиданіе продолжалось часа два, но оно не было томительнымъ. Пріятно было ощущать подъ ногой не камень и дерево или сухую твердую землю, а мягкую, пушистую, какъ коверъ, траву; пріятно было вдыхать свѣжій воздухъ, пропитанный ароматомъ полей и распустившихся деревьевъ; пріятенъ былъ тихій вечеръ не въ четырехъ стѣнахъ, а подъ открытымъ небомъ, подъ живительными лучами яркаго солнца...

Но вотъ показался пыльный столбъ, и чѣмъ ближе, тѣмъ болѣе онъ ширился и становился виднѣе, слышалось пѣніе священныхъ пѣснопѣній: то приближался ожидаемый крестный ходъ... На встрѣчу ему двинулся съ иконою Знаменія Божіей Матери народъ во главѣ съ городскимъ духовенствомъ... Взоры устремились впередъ... несомыя святыни приближались и стали видны простымъ глазомъ... Заиграли лучи солнца на золоченой ризѣ чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери изъ слободы Суерской, можно было разсмотрѣть лики ихъ: темный, древній ликъ Смоленской Божіей Матери и художественно написанный ликъ чтимой иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ изъ села Мокроусовскаго... Воодушевленное пѣніе раздавалось съ той и другой стороны и слилось въ одинъ многозвучный аккордъ... Крестные ходы встрѣтились и остановились. Были пропѣты, при дѣятельномъ участіи встрѣчавшаго и пришедшаго со святынями народа, тропари,—вселяющій твердую надежду на небесную помощь „Яко не оборимую стѣну и источникъ чудесъ“.. Знаменію Божіей Матери, трогательный „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ“... Смоленской Божіей Матери и умилительный „Утоли болѣзни многовоздыхающей души моя“... Божіей Матери „Утоли моя печали“, и, послѣ сугубой ектеніи и осѣненія народа св. крестомъ на всѣ четыре стороны, крестный ходъ двинулся въ городъ при мощномъ пѣніи многотысячной толпы; прошелъ городъ и прибылъ въ Тюменскій св.-Троицкій монастырь, гдѣ

святыни были внесены и поставлены въ храмъ. Тотчасъ начался молебенъ, закончившійся многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и мѣстному Епископу Тобольскому и Сибирскому Варнавѣ, жителямъ г. Тюмени, всероссійскому христіанскому побѣдоносному воинству и воинству союзниковъ нашихъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Кончился молебенъ, но народъ не расходился, стали просить служить молебны; братія монастыря охотно пошла на встрѣчу желанію богомольцевъ, и всю ночь предъ святынями не умолкало молебное пѣніе въ храмѣ монастыря.

На другой день, 7-го іюня, утромъ въ 4 часа благовѣсть съ монастырской колокольни возвѣстилъ, что святыни сейчасъ будутъ изнесены изъ монастыря и поставлены на приготовленный для шествія въ Тобольскъ пароходъ „Арсеній“ Торговаго Дома „Плотниковъ М. С-вья“, между тѣмъ, молебное пѣніе не умолкало... И только въ 6 час. утра крестный ходъ получилъ возможность двинуться на пароходъ. Не смотря на раннее утро, собралось много народа, чтобы проводить иконы въ Тобольскъ; пришли на пристань, и святыни были поставлены на пароходъ. Паломники стали устраиваться на пароходъ и на баржѣ, оказалось ихъ 1050 человекъ, на баржѣ было помѣщено около 824, остальные на пароходъ. Вошли на пароходъ сопровождавшіе крестный ходъ: градо-Тюменскаго Знаменскаго собора священникъ Іоаннъ Страховъ съ діакономъ Макаріемъ Огибенинымъ и псаломщикомъ Владиміромъ Миртовымъ, слободо-Суерской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, священникъ Александръ Любимскій съ псаломщикомъ Василиемъ Шерстобитовымъ, село-Мокроусовской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, священникъ о. Симеонъ Тверитинъ и о. Іоаннъ Морозовъ съ діакономъ Симеономъ Сосуновымъ, назначенный г. Начальникомъ губерніи для встрѣчи и сопровожденія крестнаго хода, г. Крестьянскій Начальникъ I уч. Тобольскаго уѣзда, Николай Теофиловичъ Ловецкій, для подачи медицинской помощи въ пути гр.-Ялуторовскій сельскій врачъ Всеволодъ Александровичъ Вырскій съ двумя фельдшерами и г. Приставъ Ялуторовскаго уѣзда съ урядникомъ и тремя городовыми; дорогой къ нимъ присоединились слободо-Покровской церкви, Тюменскаго уѣзда, священники о. Илья Бей-

кинъ и о. Стефанъ Ереминъ съ діакономъ Ермолаемъ Комаровымъ и псаломщикомъ Василиемъ Предъинымъ.

Когда все было готово, въ 8 час. утра пароходъ медленно отвалилъ отъ пристани и поплылъ внизъ по теченію рѣки Туры, увозя съ собой святыни, надежду и прибѣжище обитателей г. Тюмени и окрестностей ея—икону Знаменія Божіей Матери, не разъ спасавшую ихъ отъ губительной болѣзни—холеры, жителей Ялуторовскаго и Ишимскаго уѣздовъ—икону Смоленской Божіей Матери, ихъ защитницу противъ мора и холеры, и чтимую икону Божіей Матери „Утоли моя печали“ изъ села Мокроусовскаго.

Было тихое, ясное, солнечное утро, ярко блестѣли на солнцѣ золоченныя ризы иконъ, а въ чистомъ воздухѣ мощно раздавалось пѣніе священныхъ пѣсней. Пароходъ отходилъ, и многочисленная толпа на пристани становилась все менѣе и менѣе замѣтной... Исчезли ужъ отдѣльныя лица, замиралъ колокольный перезвонъ Тюменскихъ церквей... видна была только одна общая масса народа... но и она вмѣстѣ съ пароходной конторкой скрылась. Пароходъ вышелъ на широкую гладь рѣки, и теперь ничто ему не мѣшало разсѣкать и пѣнить тихія воды. Начался молебенъ, въ путь шествующимъ съ заповѣями Спасителю, Божіей Матери и покровителю плавающихъ святителю Николаю. Тепло и горячо молились всѣ, чтобы Господь Богъ сохранилъ ихъ, во время пути здоровыми, мирными и благополучными и возвратилъ цѣлыми и невредимыми; среди паломниковъ оказалось много хорошихъ пѣвцовъ и особенно пѣвицъ, и они дѣятельно помогали клиру въ пѣніи. Кончился молебенъ, и разошлись богомольцы подкрѣпить свои тѣлесныя силы и поуспокоиться, кто отъ дороги, кто отъ сборовъ и тревоженій вчерашняго дня.

Сравнительно чрезъ недолгое время опять раздалось пѣніе: то служили молебны по просьбѣ и желанію паломниковъ, и это молебное пѣніе почти не умолкало какъ до г. Тобольска, такъ и въ обратный путь.

Въ 8 часовъ вечера прибыли въ слободу Покровскую, гдѣ были встрѣчены крестнымъ ходомъ съ явленной иконой Спасителя; съ парохода сошло въ облаченіи духовенство и, послѣ краткаго молебна Спасителю, образъ Его былъ внесень и поставлень на пароходѣ.

Тотчасъ, послѣ остановки въ слободѣ Покровской, на пароходѣ и на баржѣ началось служеніе всенощнаго бдѣнія. На другой день, также на пароходѣ и баржѣ, были отправлены часы и обѣдница. Такъ ежедневно богослуженія совершались впередъ и обратно неопустительно, часто подъ звонъ колоколовъ тѣхъ церквей, мимо которыхъ слѣдовалъ крестный ходъ. Въ богослуженіи дѣятельное участіе принималъ народъ, нашлись не только хорошіе пѣвцы, но и чтецы. Радостно и хорошо было служить подъ одушевленные напѣвы многоголоснаго хора, радостно и хорошо было чувствовать за собой многочисленную толпу, вмѣстѣ съ тобой усердно возносившую мольбу Творцу неба и земли и Божіей Матери, радостно и хорошо было на душѣ, и, когда служба приходила къ концу, то жаль было, что она уже кончается. Оглядываешь толпу богомольцевъ и видишь ихъ умиленные, посвѣтлѣвшія лица, и еще теплѣе, еще лучше становится на душѣ...

Паломники на пароходѣ и на баржѣ были ознакомлены съ чиномъ церковныхъ торжествъ по случаю прославленія Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго („Церк. Вѣд.“ № 22 1916 г.), съ необходимыми поясненіями; особенное вниманіе паломниковъ было обращено на то, чтобы они во время самыхъ торжествъ не передвигались съ мѣста на мѣсто, ибо это можетъ повести къ безпорядкамъ и несчастнымъ случаямъ. Прочитать чинъ было поручено о. діако-ну Тюменскаго Знаменскаго собора Макарію Огибенину, обладающему сильнымъ голосомъ, и онъ былъ прочитанъ имъ толково и вразумительно.

8-го вечеромъ, какъ полагалось по чину, были отслужены заупокойныя всещныя на пароходѣ и на баржѣ, сопровождавшимъ святыни духовенствомъ соборнѣ, при чемъ было прочитано „Житіе Святителя Іоанна (Максимовича), Митрополита Тобольскаго и всея Сибири“, составленное ключаремъ Тобольскаго Каѳедральнаго собора, протоіереемъ Григоріемъ Тутолминымъ. Не окончилось еще всещное бдѣніе, а уже показался древній городъ Тобольскъ съ его многими церквями, и, только по подходѣ къ самому Тобольску, закончилось заупокойное моленіе о Святителѣ Іоаннѣ, его сродникахъ, и почившихъ архипастыряхъ Тобольской епархіи.

Въ Тобольскѣ крестный ходъ былъ встрѣченъ градскимъ

духовенствомъ во главѣ съ Епархіальнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ, о. Архимандритомъ Августиномъ. Тотъ и другой берегъ небольшой рѣчки Абрамовки, гдѣ остановился крестный ходъ, были усѣяны многотысячной толпой народа. Святыни постепенно были спущены на берегъ, при чемъ каждой иконой былъ осѣненъ народъ и городъ на всѣ четыре стороны, при пѣніи всѣмъ народомъ многожды „Господи, помилуй“, и крестный ходъ по стогнамъ города съ пѣніемъ двинулся въ кафедральный соборъ; особенно въ этотъ полночный часъ (былъ 12 часъ ночи) благовременно было пѣніе священной пѣсни: „Се, женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща“...

Паломникамъ было предоставлено право находиться на пароходѣ и баржѣ все время торжествъ, чѣмъ они съ удовольствіемъ и воспользовались, такъ какъ, вслѣдствіе множества прибывшихъ на торжество, въ городѣ невозможно было найти крытое помѣщеніе.

11-го іюня крестный ходъ двинулся обратно; желающихъ плыть вмѣстѣ съ нимъ оказалось больше, чѣмъ могли вмѣстить пароходъ и баржа. Поплыло обратно 2250 человекъ—около 1500 на баржѣ, остальные на пароходѣ. Въ 7 часовъ вечера при пѣніи величанія новопрославленному Святителю Іоанну пароходъ отвалилъ отъ пристани. Радостны были лица, слезы умиленія блестѣли на глазахъ паломниковъ, довольны они были всѣмъ видѣннымъ и пережитымъ: сподобилъ Богъ быть на столь рѣдкомъ, незабываемомъ, религіозномъ торжествѣ, приложиться къ св. мощамъ Святителя Іоанна, воочію убѣдиться въ силѣ его чудотвореній и излить ему въ тихой молитвѣ свои горести и напасти...

Число иконъ, слѣдовавшихъ съ крестнымъ ходомъ, увеличилось иконами Святителя Іоанна—въ Тюменскій Знаменскій соборъ, въ село Пятковскую церковь, Ялуторовскаго уѣзда (на обѣихъ иконахъ на чеканномъ золотомъ фонѣ Святитель былъ изображенъ во весь ростъ), и иконой, писанной масляными красками, Святителя въ село-Мокроусовскую церковь.

Обратнымъ путемъ также не умолкало пѣніе, къ моленіямъ Спасителю и Божіей Матери присоединились моленія новому Свѣтильнику церкви, новому угоднику Божію, Святителю Іоанну.

Въ деревнѣ Бачалиной съ молебнымъ пѣніемъ былъ спущенъ явленный образъ Спасителя, такъ какъ отсюда онъ долженъ былъ обноситься по домамъ и полямъ жителей Тюменскаго уѣзда, вливая отраду и утѣшеніе въ скорбныя сердца ихъ.

Въ Тюмень крестный ходъ прибылъ 14 іюня въ 6 часовъ утра, былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ, и святыни были поставлены въ Знаменскій соборъ, гдѣ и простояли божественную литургію; по усиленнымъ просьбамъ богомольцевъ были служены молебны какъ предъ литургіей, такъ и послѣ нея.

Въ 10 часовъ крестный ходъ выступилъ изъ Знаменскаго собора; съ пѣніемъ благодарственнаго молебна съ запѣвами Спасителю, Божіей Матери и новому угоднику Божію, Святителю Іоанну былъ провоженъ за городъ. Много паломниковъ явилось, чтобы поблагодарить Бога за благополучное путешествіе. И какъ было не славить Бога, какъ было не благодарить Его! Впередъ и обратно все время стояла жаркая погода, и на пароходѣ, и на баржѣ въ обратный путь была большая скученность народа: однако, не смотря на все это, не было ни одного случая эпидемическаго заболѣванія, всѣ возвратились цѣлыми и невредимыми. Всѣ относили такое мирное и благополучное путешествіе къ милости Божіей, заступничеству Божіей Матери и Святителя Іоанна и усердно и радостно славословили Бога за явленное благодѣяніе и изъ глубины души восклицали: „Слава Богу за все!“

Іюня 27 дня 1916 года.

Священникъ Іоаннъ Страховъ.